

Помещик и его свинка

Жил один помещик. Усадьба у него была хорошая, хозяйство добротное, крепкое. Сам он был человек разумный и работающий, того же от своих помощников требовал. Поэтому довольство и достаток в его доме были, и все там шло в свой черед, по заведенному порядку.

Казалось бы, чего еще желать, всего хватает. А только стал помещик скучать да задумываться, и молчал больше прежнего. Домашние его беспокоились, начали всякие средства пробовать: и развлечения затевали, и на воды возили – полезную воду пить, от меланхолии,- все без толку. Совсем уж было рукой махнули, да помог случай.

Подарили ему на Рождество поросеночка – маленькую такую свинку. Пятачок у нее был розовый, ушки бархатные, а глазки смышленные и веселые, будто что-то она хорошее знает, что наверняка случится. Помещик, хоть и был человеком серьезным, а тут невольно улыбался: “Ишь ты ”.

И такая она была милая да славная, что помещик привязался к ней всей душой. С того времени оставила его сумрачность, стал помещик весел, и все у него пошло как прежде.

Свинка жила в его доме, и что удивительно – не росла совсем, хотя время шло. Помещик с нею играл, а иной раз и разговаривал – свинка станет, голову чуть вбок повернет, будто слушает, и стоит тихонечко, хоть бы хрюкнула! Такая деликатность в ней была природная. Помещик баловал ее, лакомства всякие носил, по праздникам бантик ей повязывал. И так к ней привык, что уже и жизни без нее не мыслил. Бывало, вернется домой откуда-нибудь, а из дальней комнаты ему навстречу копытцами по полу: “цок-цок-цок” - свинка со всех ног торопится, соскучилась. Спала она в его комнате на пуфике, ела из фарфорового корытца, сама пахла молоком и была чистенькой (что для свиней не характерно).

Так прожили они почти год. Случилось проезжать в тех местах одному уланскому офицеру. Был он с помещиком знаком, и решил в его имение

заглянуть.

Встреча вышла душевная, вспоминали о прошлых годах, отобедали вместе, чайку из самовара попили. Сидели до темноты, а когда улан к себе собрался, помещик его проводить вышел. Тут приятель его возьми да и скажи:

○ А что, правда ли, что у тебя свинья в доме живет и чуть ли не из одной с тобой тарелки ест?

Смутился помещик. И раньше его об этом спрашивали – ничего, а тут неловко как-то перед старым знакомцем, да еще офицером. Невольно оправдываться начал:

- Понимаешь, - говорит, - само собой все вышло... Она забавная, утешает меня. Грязи от нее нет никакой, да и привык я... Она мне вроде друга.

- Что ж ты, брат, со свиньей дружбу свел? И не надоело тебе? Во всей губернии о твоей причуде судачат. Ну-ну, нехорошо. А для мужчины и вовсе неприлично, такие сантименты. Свинья – она ведь и есть свинья, пусть даже маленькая да хорошенькая. Смотри, вон они в сору роются.

Глянул помещик – а его свинка и впрямь во дворе вместе с собаками скачет, пяточком и копытцами роет что-то. Стыдно стало помещику, и досада на себя взяла: “И что это я, в самом деле, выдумал? Перед соседями срамлюсь только, скажут, что совсем из ума выжил”.

А улан ему свое:

- От всякой свиньи польза есть. Ты бы лучше подумал, как ее к столу приспособить. Свининки жареной на Рождество – вот это дело. А все остальное - вредные придумки от избытка времени в деревне.

Надо сказать, что свиное жаркое помещик и впрямь любил, и давненько его не едал. С тех самых пор, как в доме свинка поселилась. То есть он конечно и вообразить не мог, чтоб ее зажарить. А все-таки от слов приятеля так ярко ему ароматное мясо представилось, с корочкой да с дымком – аж ноздри защекотало.

Ну, уехал гость. Только с того разговора переменялось что-то для помещика. Не стало ему прежней радости от свинки. Посмотрит на нее – и невольно про мясо подумает. И слова эти: “Свинья – она и есть свинья”, -

все время вспоминаются.

Перестал он со своей свинкой возиться, да и она дичиться его начала, будто боялась. А помещик теперь уже сам себе удивлялся, как это ему раньше все в ней необыкновенным казалось.

Вот раз отправился помещик по делам в город. Весь день по присутственным местам ездил, умаялся и проголодался. Зашел в трактир, сейчас к нему половой подсакивает: “Не изволите ли, барин, откушать? У нас изумительная свининка есть в винном соусе, повар у француза научился. Только с огня сняли, такая нежная – на языке тает”. Обрадовался помещик. Он и так голодный был, а тут от запахов да описаний и вовсе круги перед глазами пошли. Ничего другого заказывать не стал, поужинал сытно и в удовольствие. И так ему все вкусно показалось, что решил он всегда в этот трактир заходить, как в городе будет. Решил - и в полном благодушии домой поехал.

На другой день проснулся помещик – а свинка к нему и не подходит. Он к ней и так, и сяк – ни в какую. А к вечеру и вовсе пропала. Рассердился помещик: “Ну и шут с тобой, буду я перед свиньей выделяться! Сама найдется”. А все-таки беспокойство его точило.

Стал вспоминать, как слушала она его раньше, как через руку его прыгала и всякие забавные штуки делала, хоть он этому ее и не учил. Как хорошо было, когда она рядом становилась и так внимательно на него смотрела, будто спрашивала: “Ну, что ты?”...

День, другой проходит. Нет свинки. Припомнил помещик свой разговор с уланом, и как свинину в трактире ел. И вот ведь – глупость же, а у него сердце захолонуло. Думает: “Пропала свинка моя, как есть пропала!”. Кинулся искать. Весь дом обыскал, весь двор обегал – нет нигде.

Неделя прошла, все по-прежнему. “Вдруг ее собаки чужие разорвали, или пошутил кто зло. А то еще залезла куда-нибудь и выбраться не может”, - совсем извелся помещик. А признаться не хочет никому – стыдно ведь из-за свиньи так маяться, в его-то годы.

Вот раз видит - идет через усадьбу деревенский дурачок, Ерощка. Решился помещик у него спросить, не видал ли тот его свинки. Смотрит на

него Ерошка и молчит, глазами хлопает. Не выдержал тут помещик, и все, как есть, ему рассказал, с самого начала.

Сморщился Ерошка. Посмотрел в небо, землю ногой поковырял. Вздыхнул. И говорит помещику: “Сколько знают всего, - а ничего не понимают. Любовь-то - она ведь выше пользы. И свинка - тварь Божия, как и человек. Да чего уж теперь-то... А я, дурак, удивлялся - что это у тебя в усадьбе свиньи в собачьих будках живут”. Обрадовался помещик. Побежал к собачьей будке, смотрит - точно, там его свинка. Забрал ее, домой принес. И так ему хорошо стало, будто камень с души упал.

С той поры жила опять свинка в доме, и прожила так до самой старости.

А свинину помещик есть зарекся.